

Естественно, Е Юйфань не мог рассказать об этом родителям, ведь он знал, что каждая его трата была большим бременем для семьи. Даже те деньги, которые он сэкономил при выборе общезития, оказались напрасной экономией!

Е Юйфань выбрал несколько самых дешёвых кистей и красок, приобрёл немного бумаги и направился к кассе. В этот момент он услышал за спиной:

— ...Здесь лучший магазин художественных принадлежностей в городе!

Говорили на путунхуа, и в стране, где большинство фоновых звуков были на иностранных языках, это звучало особенно отчётливо. Е Юйфань обернулся и мельком увидел нескольких китайцев.

— Э-э... — тихо произнесла одна из девушек, увидев Е Юйфана.

Он узнал её — это была та самая девушка из бизнес-класса, которую он видел во время перелёта. Удивлённый, он быстро отвернулся, расплатился и поспешно покинул магазин.

— Ушёл... — сказала другая девушка. — И к тому же красавчик!

— Ты всю жизнь окружена красавчиками, тебе ещё не надоело?

Девушка спросила Бай Цин:

— Разве Lustre не спонсировал несколько человек для поступления в Королевскую академию искусств? Может, тот парень один из них?

Бай Цин задумчиво смотрела на дверь, как вдруг увидела двух знакомых фигур. Она улыбнулась:

— Он пришёл, спроси его сам.

Гуань Хунцзэ открыл стеклянную дверь, за ним следовал Фу Тинсинь.

Бай Цин спросила:

— Вы тоже пришли за покупками?

— Да, случайно, — ответил Гуань Хунцзэ, поздоровавшись с двумя людьми рядом с Бай Цин, и представил Фу Тинсиня. — Это Тан Чжэнь, наследница корпорации «Тан», а это Фан И, его семья владеет авиакомпанией Meiji Air.

Фу Тинсинь, засунув руки в карманы, удивлённо сказал:

— Хунцзэ, твои друзья все такие влиятельные.

Бай Цин объяснила:

— Ты, наверное, не знаешь, ведь живёшь за границей, но в детстве мы часто бывали на светских мероприятиях, поэтому все друг друга знаем.

Фу Тинсинь поинтересовался:

— Они тоже студенты Королевской академии искусств?

— Нет, — ответил Фан И. — Я учусь в бизнес-школе, а Сяоцин и Чжэнчжэн — студентки международного колледжа.

Международный колледж, по сути, был школой, созданной специально для детей богатых и влиятельных семей, куда можно было поступить, просто заплатив.

Фу Тинсинь удивился:

— А зачем вы тогда сюда пришли?

Тан Чжэнь, подмигнув Гуань Хунцзэ, хихикнула:

— Ну, разумеется, чтобы помочь Сяоцин купить что-нибудь для Lustre!

Фу Тинсинь фыркнул, вызвав у Гуань Хунцзэ неловкость.

Бай Цин быстро сменила тему:

— Хунцзэ, разве ваша семья в этом году не спонсировала двух студентов для поступления в Королевскую академию искусств? Они уже приехали? Тан Чжэнь хочет их увидеть!

Гуань Хунцзэ с сомнением посмотрел на Тан Чжэнь, а Бай Цин пояснила:

— Только что здесь увидела красавчика, и Тан Чжэнь сразу начала флиртовать, предполагая, что он один из тех двух студентов, которых вы спонсировали!

Гуань Хунцзэ промолчал.

Фу Тинсинь спросил Гуань Хунцзэ:

— Это те, кто выиграл конкурс креативного рисунка? Они уже здесь?

— Да, — подтвердил Гуань Хунцзэ.

Фу Тинсинь предложил:

— Раз уж они тоже занимаются рисованием, давай познакомимся с ними.

Бай Цин задумчиво сказала:

— Но мне кажется, что тот парень, которого мы видели, похож на того, кого мы видели в самолёте... Хунцзэ, ты помнишь того парня, которого укачало?

Гуань Хунцзэ внутренне напрягся:

— Когда он ушёл?

— Пять минут назад, — ответила Бай Цин. — Он только что ушёл, а вы пришли.

Гуань Хунцзэ спросил:

— Ты уверена?

Если этот парень даже не знал Тан Чжэнь, такую светскую львицу, то вряд ли у него были с ними какие-то связи.

Бай Цин покачала головой:

— Я не рассмотрела его хорошо, это просто ощущение.

Да, страна А такая большая, здесь почти сотня высших учебных заведений. Е Юйфань прилетел в Картер, а не обязательно направлялся в Королевскую академию искусств...

Гуань Хунцзэ тут же достал телефон и попросил секретаря Дуна предоставить контакты Го Чжэкая и Хэ Юэси.

Закончив разговор, Гуань Хунцзэ спросил Бай Цин:

— Когда твой брат переезжает?

— Сегодня днём, — ответила Бай Цин.

Тан Чжэнь спросила:

— Бай Му будет жить с Lustre?

— Да, — сказала Бай Цин, пожав плечами. — Он приехал в Сири в прошлом году и жил один, довёл себя до изнеможения. Старший брат попросил Хунцзэ позаботиться о нём, чтобы он переехал в этом году.

Тан Чжэнь, взглянув на Гуань Хунцзэ, усмехнулась:

— Lustre тоже избалованный мальчик, кто будет о нём заботиться?

Бай Цин ответила:

— В быту есть домработница. Старший брат хочет, чтобы Сяому больше общался, он слишком замкнутый.

Тан Чжэнь заметила:

— Ну, это правда! А ты? Не будешь жить с ними?

Бай Цин с досадой сказала:

— Старший брат не разрешает!

Бай Лин, старший брат Бай Цин и Бай Му, был сейчас самой влиятельной фигурой в семье Бай. Его слова имели больший вес, чем слова их родителей.

Бай Лин всегда баловал своих младших брата и сестру. Он знал, что Бай Му с детства любил рисовать и был талантлив в этом, но Бай Цин уехала за границу только ради Гуань Хунцзэ. Когда Гуань Хунцзэ уехал учиться, Бай Цин без лишних слов последовала за ним. Хотя семьи Гуань и Бай были равны по статусу, и даже родители обеих семей мечтали об их союзе, Бай Лин видел, что Гуань Хунцзэ не испытывал к Бай Цин никаких чувств.

Бай Лин беспокоился, что это может расстроить Бай Цин, но не мог прямо сказать об этом, ведь они были ещё детьми. Поэтому он только просил Бай Цин держаться подальше от Гуань Хунцзэ, ведь в случае чего девушка всегда оказывается в проигрыше. Так что идея Бай Цин жить вместе с Гуань Хунцзэ была для Бай Лина совершенно неприемлемой.

Тан Чжэнь спросила:

— А кто такой этот Shin?

Бай Цин ответила:

— Его дядя — директор Академии изящных искусств Хуася, а его дед — великий мастер традиционной китайской живописи Фу Жэнь.

Тан Чжэнь воскликнула:

— О... Артистическая семья!

***

Хэ Юэси, закончив разговор, с напряжённым видом посмотрел на Го Чжэкай:

— Только что мне позвонил молодой мастер Гуань.

Го Чжэкай удивился:

— Э-э, кто это?

— Это будущий наследник корпорации «Хунъюнь» Гуань Хунцзэ, который спонсировал нашу поездку за границу... — пояснил Хэ Юэси.

Го Чжэкай, услышав это, резко поднял голову:

— Зачем он нам звонит?

— Он сказал, что находится в Сири и хочет пригласить нас в эту субботу к себе домой на чай, — сообщил Хэ Юэси.

Го Чжэкай вздрогнул, вскочил с кровати и воскликнул:

— Банкет в Хунмэнь!

— Какой ещё банкет! — Хэ Юэси пнул Го Чжэкай. — Идиот!

Го Чжэкай, пошатнувшись, сказал:

— Ну, тогда пойдём.

Хэ Юэси задумался:

— Может, нам стоит взять с собой какой-нибудь подарок? Ведь он наш спонсор, от него зависит, как мы будем жить в будущем.

Го Чжэкай задумался:

— Ты прав! Но что подарить?

— погоди! — воскликнул Хэ Юэси. — Разве учитель Гэ не говорил нам, что мы должны терпеть лишения за границей?

Го Чжэкай промолчал.

Перед отъездом Гэ Циньчжоу действительно советовал им не увлекаться роскошью, а терпеть лишения и закалять себя.

Но Го Чжэкай вообще не понимал, что такое лишения. Не есть, когда голоден? Не спать, когда устал? Хотя его семья была небогатой, Го Чжэкай никогда не считал, что ему тяжело. У него был оптимистичный настрой.

Хэ Юэси открыл свой скетчбук и прочитал:

— Путь благородного мужа — спокойствие для совершенствования себя, скромность для воспитания добродетели. Без отрешённости невозможно проявить волю, без спокойствия невозможно достичь далёкого...

Го Чжэкай возмутился:

— Что это за чушь!

— Учитель Гэ написал мне это в аэропорту! — сказал Хэ Юэси.

Го Чжэкай удивился:

— А мне почему не написал?

— Ты тогда в аэропорту так волновался, что искал место, чтобы рисовать... — напомнил Хэ Юэси.

Го Чжэкай спросил:

— Что это вообще значит?

— Он хочет, чтобы мы жили скромно и не тратили деньги зря, — объяснил Хэ Юэси. — Он также сказал, что в жизни всегда приходится платить по счетам!

Го Чжэкай воскликнул:

— Я понял!

— И что ты понял? — поинтересовался Хэ Юэси.

— Богатство не должно развращать, сила — не должна сгибать! — с пафосом заявил Го Чжэкай.

Хэ Юэси хлопнул в ладоши:

— Хорошо сказано!

Го Чжэкай спросил:

— А как нам тогда обращаться к этому Гуань Хунцзэ? Босс?

— Босс — это его отец! — Хэ Юэси вздохнул. — Давай называть его молодым мастером.

Го Чжэкай помолчал, затем спросил:

— ...А подарок всё же возьмём?

— Может, мы каждый нарисуем ему картину? — предложил Хэ Юэси.

— Хорошая идея! — согласился Го Чжэкай.

...

В тот же день Е Юйфань посетил свою первую лекцию по истории западного искусства в Королевской академии искусств. Преподавание велось на английском, и имена некоторых художников были для него совершенно непонятны, что вызывало сильное напряжение.

После занятий он отправился в студию 0133, чтобы встретиться с членами своей группы. Однако, когда он пришёл, дверь студии была закрыта, и он ждал полчаса, пока кто-то не появился.

<http://bllate.org/book/16335/1475055>